

Во многих отношениях собственные способности охотников не противоречили законам. Поскольку это была эпоха монстров: все охотящиеся за ними пользовались уважением в обществе, и закон был к ним максимально лоялен.

Нередко к охотничьей деятельности готовились с детства. Кан Джун принадлежал именно к таким. А охотиться начал, когда ему было всего семнадцать. Конечно, Дживон был ребенком, который выглядел примерно лет на двенадцать-тринадцать, но и это не казалось большой проблемой.

В индустрии важен не возраст, а мастерство.

Контракт между «Хиро Менеджмент» и Дживоном отличался от стандартного. В данном случае требовалось несколько процедур, поскольку сама компания «Хиро Менеджмент» выступала в качестве опекуна Дживона, а руководил процессом оформления начальник ее финансового отдела, которому пришлось отказаться от сна на рабочем месте.

В отличие от двух других привлеченных охотников, Дживон собирался продолжать работать с Кан Джуном, Янг Сеол и «Хиро Менеджмент» в качестве опекунов, пока не станет взрослым.

Когда несовершеннолетние становились охотниками, их часто эксплуатировали, заключая несправедливые контракты, но Янг Сеол так не поступала. После беглого знакомства со способностями Дживона выражение ее лица стало интересным.

— Но я рада, что это не вредоносная сила.

Среди мутантов были те, кто выплескивал щупальца из своих рук и ног, большинство из них были отвратительными или ужасными. В конце концов, у некоторых были способности влиять на людей, так, например, существовал мутант, который мог по своему желанию вызывать рвоту у окружающих.

Способности Дживона оказались больше загадочными, чем травматичными, и довольно похожими на способности пробужденного.

«Голубое сердце» определенно был уникальным и таинственным.

Жить Дживону было негде, поэтому Кан Джун взял его к себе.

Несмотря на то что Сео Аран по сути тоже была мутантом, работа с ребенком вызвала у нее чувство легкой неловкости. Впрочем, она сама совсем недавно была несовершеннолетней. В конце концов, «Хиро Менеджмент» управлял обычный человек, поэтому даже подросток-мутант обладал большим потенциалом.

В тот день Джи На и Сео Аран, которые все еще тренировались, поприветствовали ребенка, которого привел Кан Джун. Теперь, собрав трех охотников, они планировали двигаться как одна команда.

Знакомство решили продолжить за трапезой, заказав доставку от «Сон-нам».

— Я думал, они просто снова уменьшили количество доставляемой еды, потому что у них нет ме...

— ...

— ...

— Это тяжелая работа, не так ли? Быть охотником.

Сео Аран думала, что он обращается к ней, но Кан Джун указал на другого члена команды:

— Джи На, ты определенно набрала вес...

— Ну, есть немного...

— Слишком много сна, слишком мало физической активности.

По большому счету, у них не было времени готовить и правильно питаться, так как это был вопрос выживания.

В случае с мутантами еда часто была не нужна, но Дживон все же ел. Казалось, что он стал существом, совершенно не похожим ни на человека, ни не на мутанта.

— Вкусно, брат!

— О, точно.

— Мои сестры тоже должны хорошо есть.

— Да, как и Дживон.

Сам не осознавая, Дживон назвал двух девушек сестрами и, поняв это, смутился, но все отнеслись благосклонно. В милом и симпатичном младшем брате, недавно появившемся в их команде, не было ничего, что могло бы не нравиться.

Аран угрюмо посмотрела на него, но, переведя взгляд на телевизор, вдруг обняла за плечи. Так они и продолжали в обнимку смотреть телевизор. Было очевидно, что выражение лица Аран несколько смягчилось.

Дживону казалось, что он не в своей тарелке, но последствия процедуры были весьма плачевными. Все негативные эмоции, такие как гнев и печаль, исчезли, но сейчас, в объятиях Сео Аран, он чувствовал себя странно.

И это состояние было для него непривычным.

<http://tl.rulate.ru/book/31967/1753021>